

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотноков. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко. «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБРОСА»
Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»

STALKER

Олег Тарабан

[МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ]
ЧУЖОЕ НЕБО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т19

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Тарабан, Олег Васильевич.

Т19 Марионетки Зоны. Чужое небо : [фантастический роман] / Олег Тарабан. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-113823-3

Зона жестока и коварна. Особенно когда это касается ее марионеток. Сталкеров, как они себя называют. Экскурсия в Чернобыльскую Зону Отчуждения закончилась гибелью большей части туристов. Среди выживших оказались два брата, судьбы которых сложились самым невероятным образом. Смогут ли они избежать участи, что предопределена для каждого бродяги, ступившего за черту Зоны? И если да, то какую цену придется заплатить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113823-3

© Тарабан О., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

— Ну шо, ребятки, просыпаемся. Почти приехали, — объявил экскурсовод, проходя мимо дремавших на своих местах пассажиров.

Вырвавшись из сладкого сна, парень лет двадцати открыл глаза, осмотрелся и снова прикрыл веки. Ему было откровенно скучно. К тому же убавкивал монотонный гул машины.

— Эй, Толян, не спать! — начал тормозить парня его сосед по месту, а заодно и двоюродный брат. — Ты же сейчас все самое интересное пропустишь!

— Где мы? — окончательно проснувшись, спросил Толян. Сам он не любил, когда его так называли, но в этот раз ничего говорить не стал. Решил, что потом выскажется, при возможности.

Вместо брата Толику ответил экскурсовод:

— Мы уже проехали КПП «Дитятки», так шо могу вас поздравить: мы уже в Зоне Отчуждения. Так шо лучше вам сейчас не спать, если же, конечно, вы не хотите проморгать самое интересное.

«Ничего себе, — подумал Толик. — Неужели я проспал всю дорогу от Киева?» А вслух произнес:

— Ого. Так быстро.

— Ага! Прикинь, всю жизнь мечтал попасть сюда, побродить по окрестностям, своими глазами всё увидеть, вживую! — начал распинаться Игорь. — И вот я уже здесь! Блин, нужно будет обязательно сделать пару крутых фоток!

Толик лишь кивнул, подумав, что же будет с братом после того, как тот исполнит эту свою мечту. А может, теперь вместо Чернобыля тот захочет побывать в Перу, например, или в Китае? Или же его тянуло именно к таким местам? Вдруг он вообще в диггеры решит податься? Были у него, если честно, такие замашки: никто не знал, что этому чудику в голову взбредет в следующий раз.

Порывшись в сумке, Толик достал два сникерса, один предложил Игорю, но тот отказался.

— Спасибо, я не голоден.

— Ну, как знаешь, — сказал парень и положил второй батончик обратно в сумку. — А вот я перекушу, а то на голодный желудок не собранный какой-то. Может, ощущения не те будут от увиденного.

Теперь все пассажиры автобуса проснулись окончательно. В салоне стало шумно, словно на базаре. Люди уже успели перезнакомиться друг с другом, перекрикивались, делились впечатлениями и предположениями, а самые любопытные лихорадочно фотографировали проплывающие за окнами пейзажи, пытаясь запечатлеть каждое мгновение поездки.

Экскурсовод, явно привыкший к такому, молча достал из своей сумки маленький резной свисток и что есть мочи дунул в него.

Пассажиры, разом замолчав, в недоумении уставились на гида.

— Ну шо, успокоились? Я могу начинать?

Немолодой мужчина, сидящий рядом с ним, пробормотал что-то похожее на «извините» и жестом предложил тому начать свой рассказ.

— Дякую. Итак, все вы знаете, шо трагедия произошла...

Кто-то внимательно слушал, кто-то же думал о чем-то своем, зная эту историю от и до, многие приехали просто посмотреть на Чернобыль. На то, во что он превратился спустя столько времени. Одним из таких экскурсантов был пожилой мужчина лет шестидесяти, покинувший родной город более тридцати лет назад. Здесь он провел большую часть своей жизни. Лучшую часть.

Когда гид закончил свой заученный и затертый до дыр рассказ, автобус уже подъезжал к деревне Копачи.

— У кого-то есть вопросы? Не стесняйтесь, спрашивайте.

После полуминутной паузы кто-то из туристов все-таки решился задать вопрос. Это была молодая девушка, лет двадцати, светлые волосы которой были стянуты в тугий конский хвостик.

— Скажите, а это правда, что в Чернобыле водятся мутанты? А то я наслышалась перед поездкой

о животных с пятью лапами, двумя головами и тремя хвостами. Не хотелось бы встретить такое чудовище.

Гид посмотрел на девушку и, тяжело вздохнув, ответил:

— Нет. На самом деле ничего такого здесь нет. Бывают, конечно, исключения, но мутации случаются по всему миру, верно? Так шо радиация здесь ни при чем. Наоборот, то, шо в буйство природы вмешались радиоактивные металлы, сыграло немаловажную роль в удобрении почвы. Еще вопросы будут?

Больше желающих не нашлось, поэтому экскурсовод кивнул и отошел к водителю, чтобы узнать, сколько осталось до Копачей. Практически через минуту автобус остановился.

— Сумки оставляйте здесь. Там они вам не понадобятся, — вставил свои пять копеек шофер и, дождавшись, когда последние пассажиры покинут салон, пошел следом за ними.

* * *

Первым, что отметили туристы, был воздух. Здесь, в Копачах, он был необыкновенно чист. Это было одно из немногих положительных последствий той чудовищной аварии, случившейся на АЭС в восемьдесят шестом году. Никаких людей, никаких ежедневных загрязнений окружающей среды. В этих местах природа начала очищаться от пагубных влияний человеческой деятельности, возвращаясь к своему первоначальному виду.

— Итак. Перед выездом со всеми вами провели беседу о технике безопасности в Зоне, верно? Но все же хочу напомнить, чтобы вы не отходили от меня ни на шаг. Ничего не трогайте без моего ведома и согласия. Договорились? Любая оплошность с вашей стороны может стоить вам здоровья или, что еще хуже, жизни. Пускай мы и будем идти по безопасному маршруту, не представляющему практически никакой опасности, но, так или иначе, вы просто обязаны быть крайне осторожными и внимательными. Уяснили?

— Гы, так мы же вроде как застрахованы здесь все, чего нам бояться? — решил показать себя двадцатипятилетний парень в спортивном костюме известного бренда и мятой сигаретой за ухом.

Экскурсовод хотел было что-то ответить, но его опередил Иннокентий Павлович, тот пожилой мужчина, вернувшийся в родные места после тридцати лет отсутствия.

— Молодой человек, жизнь бесценна. Просто помните об этом, когда захотите нарушить какое-либо правило. А если вы не дорожите собственной жизнью, подумайте о близких и родных. Каково им придется без вас?

Парню нечего было ответить на слова старика, поэтому он молча отвернулся, сделав вид, что попросту ничего не услышал.

Экскурсовод, который еще в Киеве представился как Дмитро Олегович, решил добавить:

— Также, на всякий случай, напомним вам, шо за один день полноформатной экскурсии в Чернобыльскую зону вы получите такую же примерно дозу радиационного облучения, как за 1 час полета в самолете, шо в 160 раз меньше, чем доза, полученная за одну флюорографию, и в 3600 раз меньше, чем за одно исследование компьютерной томографии всего тела! Это шобы не было лишних вопросов по ходу дела. Все понятно, да? Вот и хорошо. Кстати, ребята, все успели познакомиться?

Толпа неуверенно зашевелилась, после чего Толик сказал:

— Да как-то толком не успели еще.

— Ну, так давайте знакомьтесь, и начнем нашу прогулку Копачами.

Первым представился парень в спортивном костюме, назвавшись Андреем. Вслед за ним — Толик с Игорем, Инокентий Павлович, девушка Оксана, габаритный мужчина Антон, чья жизнь с самых ранних лет проходила под строгим армейским присмотром отца, и женщина Ирина, всю дорогу молчавшая, — она была немного растроена, так как приехала сюда не по своей воле.

Дело в том, что дети, которые уже лет пять как жили отдельно, решили, что их матери не помешало бы развеяться, увидеть что-то новое и интересное, отправиться в какое-нибудь путешествие. Вот они и решили сделать ей подарок на сорокапятилетие в виде поездки в Зону Отчуждения. Ирина,

конечно же, была против такой затеи и не хотела никуда ехать. Подарок был слишком дорогим, билет вернуть на тот момент никак было нельзя, так что не поехать она попросту не могла. Женщина до сих пор боялась схватить дозу радиации, несмотря на все очарование здешних мест.

Когда все познакомились, Дмитро Олегович сказал:

— Ну, в путь. Не забывайте о кодексе гостя Зоны.

Где-то защебетали птицы.

Спустя какое-то время гид, давший людям проникнуться красотой и испытать дрожь от жуткости заброшенных земель, вновь подал голос:

— Как вы уже знаете, мы с вами находимся в деревне Копачи. Это поселение бурно развивалось в 80-х, но после аварии на АЭС 26 апреля 1986 года было сильно загрязнено, вследствие чего было ликвидировано. На данный момент территория не обитаема. Зато животных здесь пруд пруди. Если повезет, сможем увидеть какого-нибудь зверя. Они здесь людей практически не видят, так шо не пугливые.

Туристы слушали рассказ, с открытыми ртами разглядывая могилы бывших домов. Небольшие холмики и знаки, предупреждающие о радиоактивной опасности, — все, что осталось от некогда жилых построек. Единственным, что уцелело, были памятник воинам Великой Отечественной войны и местный детский сад.

Группа остановилась перед остатками забора, под которым лежали венки и старые детские игрушки. Жуткое место.

Оксана, почувствовав, что в груди начинает сдавливаться, а на глаза накатываются слезы, мигом отвернулась.

Даже гид, бывавший здесь не один десяток раз, не мог спокойно смотреть на всё это. Подождав немного, он указал рукой на одноэтажное кирпичное здание детского сада.

— Это единственное не захороненное здание в деревне. Почему его не ликвидировали вместе с остальными постройками, мы можем только догадываться. Возможно, его хотели использовать в каких-то неизвестных нам целях, но, как видите, не сложилось. После событий того рокового дня оно больше никогда и никем не использовалось.

— Нам можно войти? — слегка дрожащим голосом спросил Иннокентий Павлович, поправляя свой древний, как сам мир, берет. Мужчина отлично помнил это место, ведь именно здесь работала его давно покойная жена.

— Да, конечно. Только ничего не трогайте.

Войдя внутрь, люди начали рассматривать облупившуюся со временем краску на стенах, старую мебель и прочие мелочи жуткого интерьера. Большинство стекол были выбиты и теперь хрустели под ногами случайных путников.

На полу, так же как и на улице, валялись десятки детских игрушек, но в здании к ним прибавились

еще и книги с оторванными обложками и пожелтевшими от времени страницами.

На стенах висели различные плакаты с нарисованными на них персонажами советских мультфильмов, правилами правописания и просто разными зверушками в школьной форме и колокольчиком в руках.

Пройдя еще немного, посетители оказались в комнате, полной двухэтажных кроватей с лесенками и сетками на верхнем ярусе, чтобы детки не выпадали во время сна.

Дмитро Олегович молчал, лишь изредка указывая на что-то и давая коротенькое пояснение. Он хотел, чтобы люди прониклись царящей здесь атмосферой. Ему нравилось наблюдать за реакцией туристов, ведь он сам когда-то таким был. Много, очень много лет назад...

Рассмотрев каждую мелочь в детском саду, экскурсовод повел всех обратно на улицу. Зрелище ввело всех в легкий ступор. Никто ничего не говорил, не делился впечатлениями, все просто молчали всю обратную дорогу к автобусу. Чтобы хоть как-то расшевелить людей, гид произнес:

— Это не единственное захороненное село в Зоне. Подобных ему очень много.

Но эта фраза еще больше расстроила экскурсантов, заставив каждого серьезно задуматься о своей жизни.

Уже у автобуса туристы заметили первого живого обитателя Чернобыля. Недалеко от них, за дере-

вьями, стояла лиса, задрав кверху острую мордочку. Учувя людей, лисица подошла к ним на пару метров и стала пристально осматривать. Никогда раньше она не видела двуногих существ, не знала, насколько те могут быть опасны, поэтому и не убежала, а попросту разглядывала своих гостей. Спустя минуту, жалобно попискивая, к ней подбежали трое лисят, и пушистые обитатели Зоны покинули пришельцев.

Игорь единственный успел сделать фото лисы, пока остальные стояли неподвижно, замороженные происходящим. Посмотрев на получившийся снимок, он слегка улыбнулся и спрятал гаджет обратно в карман джинсов.

Солнце понемногу садилось за горизонт.

— Давайте поторопимся, люди. А то не успеем завершить наш сегодняшний маршрут до заката. Всею виной та клята колимага!

«Клятой колимагой» гид назвал автобус, на котором группа должна была выехать в Зону еще в восемь утра, но из-за поломки они отправились лишь семь часов спустя, когда агентство выделило другой транспорт. Сперва хотели перенести экскурсию на следующее утро, но у многих были возражения, так что решили поехать в тот же день. На новом автобусе дорога до Чернобыля от Киева заняла около двух с половиной часов. Многие туристы так вымотались за время столь долгого и томного ожидания, что проспали почти всю дорогу. Естественно, были и те, кто не спал. Эти «живчики» во все глаза смотрели в окна.

Дмитро посмотрел на часы и удивился тому, как быстро пролетело время. Было уже без пятнадцати семь, приближалось наступление сумерек, так что если люди хотели успеть полюбоваться Зонной, то нужно было выезжать к столовой прямо сейчас.

Столовая находилась на первом этаже кафе «Припять». «Советская атмосфера, вкусная еда и хорошее обслуживание» — таким был когда-то их лозунг. Ночевать по плану должны были остаться здесь же. Второй этаж как-раз был отведен для туристов с двухдневным туром по Чернобылю. Там были обустроены гостиничные номера, где можно было хорошо выспаться во вполне себе уютной атмосфере.

Толпа двинулась к транспорту.

Когда дошли, солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом. Как только пассажиры загрузились в автобус, им включили документальный фильм о Чернобыле, где рассказывалось о последствиях и причинах аварии. Дмитро предложил подкрепиться тем, что взяли с собой в дорогу.

Автобус снова двинулся в путь.

* * *

Пассажиры во время поездки были заняты своими делами: кто-то читал, кто-то тихо переговаривался с соседом, кто-то устало поглядывал на экран телевизора, — и, если бы не Антон, внимательно смотревший в окно большую часть дороги, все про-